

ДЮНА

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

ДЮНА

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
МАШИН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Г37

Серия «Дюна»

Brian Herbert

Kevin J. Anderson

DUNE: THE MACHINE CRUSADE

Перевод с английского *A. Анваера*

Художник *Д. Андреев*

Компьютерный дизайн *В. Лебедевой*

Печатается с разрешения литературных агентств

Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Герберт, Брайан.

Г37 Дюна : Крестовый поход машин : [фантастический роман] / Брайан Герберт, Кевин Андерсон ; [перевод с английского А. Анваера]. — Москва : Издательство ACT, 2020. — 800 с. — (Дюна).

ISBN 978-5-17-123229-0

Более двадцати лет минуло с того дня, когда начался Священный Батлерианский джихад. Силы людей постепенно крепнут, однако мыслящие машины не сдаются: они намерены вернуть власть своему беспощадному предводителю Омниусу.

Грядут битвы, равных которым Вселенная еще не видела. Настало время великих жертв и великих подвигов во имя свободы и торжества человеческого разума.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Herbert Properties LLC, 2003

© Перевод. А. Анваэр, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Пенни и Рону Меррит, верным спутникам
в блужданиях по вселенной Дюны, — с любовью
и признательностью за помощь в сохранении наследия
Фрэнка Герберта.

Пролог

Историки не могут прийти к единому мнению о посланиях, содержащихся в сохранившихся обломках давнего прошлого.

Углубляясь в историю — такие древние, хаотичные времена, — видишь, как расплываются факты, а свидетельства становятся все более и более противоречивыми. Бескрайний океан времени и подверженная ошибкам ненадежная память преломляют действительность, превращая живых героев в архетипы; битвы приобретают великую значимость, какой они не имели на поле сражения. Трудно примирить правду и вымысел.

Как первый официальный историк и летописец джихада должен я составить по мере моих сил этот отчет, опираясь на устные предания и фрагментарные документы, чудом сохранившиеся в течение сотен веков. Что больше соответствует действительности — такая тщательно документированная история, как моя, или собрание мифов и народных сказаний?

Я, Ноам Старший, должен писать честно, пусть даже это навлечет на мою голову гнев моих повелителей. Внимательно читайте эту историю, начиная с «Манифеста протеста» Рендика Толу-Фара, документа, конфискованного полицией джихада:

«Мы устали от борьбы и сражений — устали смертельно! Миллиарды и миллиарды людей уже принесены в жертву

этому походу против мыслящих машин. В это число входят не только одетые в военную форму солдаты джихада и его наемники, но и мирные колонисты и люди-рабы Синхронизированных Миров. Никто не потрудился посчитать число уничтоженных врагов.

Всемирный компьютерный разум, Омниус, правил многими планетами на протяжении тысячелетия, но только двадцать четыре года назад убийство невинного ребенка Жрицы Серены Батлер всколыхнуло человечество и привело ко всеобщему восстанию. Серена использовала эту трагедию, чтобы зажечь яростью Лигу Благородных, что спровоцировало нападение Армады и атомную бомбардировку Земли.

Да, это был удар по Омниусу, но в результате погибли все живые существа на этой планете, а колыбель человечества была превращена на многие будущие столетия в радиоактивное кладбище. Какая ужасающая цена! — и это была не победа, не конец, но лишь первый акт в этой долгой войне.

Более двух десятилетий шла ожесточенная священная война Серены против мыслящих машин. На наши удары по Синхронизированным Мирам роботы отвечали набегами на колонии Лиги. И так повторялось снова и снова.

Жрица Серена кажется искренней и самоотверженной женщиной, и мне хотелось бы верить в ее чистоту и святость. Она посвятила многие годы изучению доступных сочинений и доктрин древних человеческих философов. Ни один человек не проводил столько времени в беседах с Квиной, когитором, живущей в Городе Интроспекции. Страстность Серены очевидна, а ее убеждения и вера выше всяких упреков, но знает ли она, что творят ее именем?

Серена Батлер — это всего лишь знаковая фигура, и за ней стоит ее ближайший политический сподвижник Иблис Гинджа. Он величает себя «Великим патриархом джихада» и возглавляет Совет джихада — чрезвычайный руководящий орган, который управляет вне рамок, установленных парламентом Лиги. И мы это позволяем!

Я видел, как Великий патриарх — бывший бригадир рабов на Земле — своими харизматическими ораторскими приемами превращал трагедию Серены в оружие. Неужели

все слепы и не видят, что он наращивает свою политическую власть? Зачем бы иначе он женился на Ками Боро, чей род восходит к последнему слабому правителю Старой Империи, царствовавшему тысячу лет назад? Не женятся просто по любви на последней живой наследнице последнего Императора!

Чтобы выявлять среди людей предателей и тайных вредителей, Иблис Гинджо создал полицию джихада, джипол. Подумайте о тех тысячах людей, арестованных за последние годы, — могли ли все они быть предателями, работавшими на машины, как заявляет джипол? Не в том ли дело, что все арестованные были политическими противниками Великого патриарха?

Я не говорю о строевых командах, храбрых солдатах и даже наемниках, ибо все они сражаются за джихад, не жалея сил и жизни. Люди всех свободных планет полны решимости уничтожить форпосты машин и прекратить мацодерство роботов. Но как можем мы даже надеяться на полную победу? Машины без труда строят новых бойцов... и всегда возвращаются.

Мы истощены бесконечной войной. Можем ли мы питать надежду на мир? Есть ли возможность договориться с Омниусом? Мыслящие машины не знают усталости.

И никогда ничего не забывают».

177 год до Гильдии 25 год джихада

Слабость мыслящих машин заключается в том, что они действительно верят всей поступающей к ним информации и реагируют соответственно этому.

Вориан Атрейдес.
Четвертый опрос в командовании Лиги
после выполнения задания

Примеро Вориан Атрейдес, командир группы баллист, кружившей по орбите вокруг изрезанной каньонами планеты, внимательно изучал выстроенные против него силы роботов: гладкие серебристые машины, похожие на хищных рыб. Эффектный и притом функциональный дизайн придавал им грацию остро отточенного клинка.

Численное превосходство чудовищ Омниуса над силами людей было десятикратным, но корабли джихада защищены были перекрывающимися слоями поля Хольцмана, и огонь машин не наносил им вреда, а сами машины не могли пробиться к поверхности IV Анбус.

Огневой моши защитников не хватало даже на то, чтобы отогнать машины от планеты, не говоря уже о том, чтобы их уничтожить, но воины джихада продолжали борьбу. Люди и машины столкнулись над планетой, и ни одна сторона не могла взять верх.

За последние семь лет Омниус со своим воинством одержал множество побед, покорил маленькие захолустные колонии и основал форпосты, с которых на планеты людей накатывались жестокие и беспощадные волны атакующих машин. И вот теперь Армия джихада поклялась любой ценой защи-

щать Несоюзные планеты от мыслящих машин — хотят того их обитатели или нет.

А внизу, на планете, товарищ Вориана примеро Ксавьер Харконнен вел очередное дипломатическое наступление на дзеншиитских старейшин, вождей примитивной буддисламской секты. В успехе этих переговоров Вориан сильно сомневался: Ксавьер вообще не отличался гибкостью, и хорошим переговорщиком его можно было назвать с очень большой натяжкой. Для него главным было — помнить долг и свято придерживаться целей своей миссии.

К тому же Ксавьер испытывал антипатию к этим людям... и они не могли этого не понимать.

Мыслящие машины хотят захватить IV Анбус. Долг Армии джихада — не дать им этого сделать. Раз эти дзеншииты прячутся от галактического конфликта и не хотят помочь храбрым солдатам, сражающимся за свободу рода человеческого, то нечего с ними считаться. Однажды Вориан в шутку сравнил Ксавьера с машиной за такой черно-белый взгляд на мир. Ксавьер в ответ с ледяным видом нахмурил брови.

Если верить сообщениям с планеты, религиозные лидеры дзеншиитов оказались не менее упрямыми, чем примеро Харконнен. Обе стороны не желали сдавать ни пяди своих позиций.

Вориан не осуждал командный стиль своего друга, хотя этот стиль разительно отличался от его собственного. У выросшего среди мыслящих машин Вориана, который должен был стать их доверенным лицом, теперь кружилась голова от обретенной свободы. Он наслаждался «человечностью» во всех ее проявлениях, окунувшись в нее с головой. Он чувствовал себя абсолютно раскрепощенным, занимаясь спортом, играя в азартные игры, пересмеиваясь с другими офицерами. Все это так отличалось от того, чему учил его Агамемнон...

Вориан знал: боевые корабли роботов не уйдут, если им не доказать статистически, что у них нет шансов на победу. Все последние недели он разрабатывал сложный план, как пробить оборону флота Омниуса, но этот план еще не был готов. Хотя оставалось недолго.

Это великое стояние на орбите было абсолютно не похоже на военные игры, которыми Вориан с товарищами развлеч-

кались в патрулях джихада, или на военные задачи, которые ставили они друг другу с роботом Севратом в долгих странствиях по межзвездным просторам. В теперешнем тупике ничего веселого не было.

Вориан уже заранее знал, что будет дальше.

Скоро корабли роботов стаей пираний бросятся в атаку с обратной стороны орбиты. Вориан, гордо стоящий на мостице в отутюженной темно-зеленой форме с алой выпущкой — цвета джихада, символизирующие жизнь и пролитую за нее кровь, — отдаст всем кораблям приказ активировать защитное поле Хольцмана и следить, чтобы оно не перегревалось.

Боевые корабли роботов были удручающе предсказуемыми, и люди Вориана часто заключали пари на точное число выстрелов, которые произведет враг.

Вориан смотрел, как перестраиваются корабли по его приказу. Приемный брат Ксавьера Вергиль Тантор, капитан передовой баллисты, вывел ее на позицию. Вергиль служил в Армии джихада уже семнадцать лет, и Ксавьер внимательно следил за его карьерой.

За последнюю неделю ничего не изменилось, и бойцы теряли терпение, в который раз видя приближающегося противника, но не в силах ничего сделать, кроме как выпячивать грудь и распускать перья в боевой стойке подобно экзотическим птицам.

— Эти машины могли бы уже чему-нибудь научиться, — ворчал Вергиль по линии связи. — Они что, надеются, что мы все-таки ошибемся?

— Они просто испытывают нас на прочность, Вергиль. — Вориан старался избегать официального тона и передачи распоряжений по команде — это напоминало ему жесткие порядки, заведенные у машин.

Еще в начале дня, когда траектории двух флотов на короткое время пересеклись, корабли роботов дали ракетный залп, разбившийся о непроницаемое поле Хольцмана. Вориан даже глазом не моргнул, наблюдая за бесплодной пальбой противника. На несколько секунд вражеская эскадра превратилась в хаотический рой, потом выстроилась в цепь и полетела дальше.

— Сколько всего? — спросил Вориан.

— Двадцать восемь выстрелов, примеро, — доложил один из вахтенных офицеров.

Вориан кивнул. Выстрелов всегда было от двадцати до тридцати, хотя сам он на этот раз думал, что их будет двадцать два. Офицеры кораблей обменялись поздравлениями выигравших и добродушными жалобами не угадавших на одну-две ракеты, потом Вориан распорядился об организации расплаты. Вахты передавались от победителей к побежденным, а роскошные продовольственные пайки гуляли между кораблями.

Это уже происходило почти тридцать раз, но теперь Вориан припас для машин сюрприз.

Флот джихада соблюдал строй не менее дисциплинированно, чем машины.

— Началось, — обратился Вориан к экипажу мостика. — Приготовиться к бою. Поля включить на полную мощность. Вы знаете, что делать. Мы это уже давно отработали.

От мощной жужжащей вибрации, сотрясшей палубу, по коже побежали мурашки. Огромные генераторы, соединенные с двигателями, начали окружать корабли многослойной силовой защитой. Все командиры тщательно следили за перегревом полей, фатальным изъяном этого оружия, о котором — по крайней мере пока — машины не подозревали.

Вориан отыскал глазами передовую баллистику, несущуюся впереди по орбите.

— Вергиль, ты готов?

— Давно готов, сэр. Пора начинать!

Вориан связался с подрывниками, которыми командовал наемник с Гинаца Зон Норет.

— Господин Норет, полагаю, что вы расставили все наши... мышеловки?

Сигнал вернулся.

— Каждая точно на своем месте, примеро. Я разоспал по кораблям точные координаты каждой, чтобы они сами не напоролись. Вопрос в том, заметят ли их машины?

— Им не до этого будет, я уж постараюсь! — вклинился в разговор Вергиль.

Корабли машин приближались, угрожающее увеличиваясь в размерах. Мыслящие машины не знали эстетики, но в ре-

зультате точных расчетов и эффективных технологий возникли корабли совершенных обводов с безупречно гладкими корпусами, ощетинившимися оружием.

Вориан улыбнулся:

— Вперед!

И навстречу летящей рыбьим косяком зловещей стае Омниуса вдруг рванулась с внезапным ускорением баллиста Вергиля, запуская ракеты с помощью новой системы «мерцающего огня». Эта система отключала носовые защитные поля всего на миллисекунду, четко координируя отключение с пуском снарядов.

Мощные ракеты обрушились на ближайший корабль машинного флота, а Вергиль резко сменил курс и пробился сквозь скопление вражеских кораблей, как бешеный салузанский бык.

Вориан отдал приказ рассредоточиться, чтобы не мешать передовой баллистике.

Машины, пытаясь реагировать на неожиданную ситуацию, только и могли, что открыть огонь по кораблям джихада, защищенным полями Хольцмана.

Вергиль снова направил вперед свою баллистику и приказал, опустошая пороховой погреб, открыть ураганный огонь по противнику. Снаряд за снарядом детонировал об обшивку кораблей роботов, причиняя им значительные повреждения, но не уничтожая их окончательно. Линии связи звенели возбужденными голосами.

Однако атака Вергиля была лишь отвлекающим маневром. Основная масса вражеских кораблей, продолжая следовать по своей орбите, шла прямо на космическое минное поле, заложенное командой наемника Зона Норета.

Огромной мощности контактные мины скрывала оболочка, почти невидимая для сенсоров. Обнаружить такие мины еще можно было бы тщательной разведкой и внимательным сканированием, но яростная и неожиданная атака Вергиля отвлекла внимание машин.

Два передовых крейсера машин взорвались, напоровшись на заложенные мины. Мощная детонация, как бумагу, рвала корпуса кораблей и кожухи двигателей. Сбившись с курса,

пораженные корабли вспыхнули пламенем, один из них на- поролся еще на одну мину.

Не успев понять, что произошло, на невидимые мины налетели еще три корабля роботов, но остальные тут же перестроились и, не обращая больше внимания на Вергиля, рассредоточились и включили сенсоры на поиск мин, убирая их очередями точных выстрелов.

— Вергиль, отходите! — передал Вориан по линии связи. — Остальным баллистам — перегруппироваться. Хватит, поразвлекались.

Удовлетворенно вздохнув, Вориан откинулся на спинку стула.

— Пошлите четыре разведчика-кинжала, чтобы уточнить потери противника.

Вориан включил отдельную линию связи, и на экране появилось лицо гинацского наемника Зона Норета.

— Норет, вы и ваши люди будете награждены медалями.

Когда наемники не занимались установкой мин и другими тайными операциями, они носили красно-золотые мундиры, ими самими придуманные. Золото означало приличные деньги, которые они получали, а красный цвет — пролитую за эти деньги кровь.

Позади минного поля потрепанная боевая группа Омниуса продолжала свой патрульный полет, не задерживаясь, словно акулы, несущиеся по морю в поисках пищи. Многочисленные группы роботов уже выползли из кораблей и, как вши, ползали по корпусам, ремонтируя повреждения.

— Похоже, нам не удалось даже пощипать их как следует, — разочарованно проговорил Вергиль, когда его баллиста вернулась в строй. И тут же добавил: — Но они не смогли пока отобрать у нас IV Анбус.

— Что да, то да. Мы и так сдали им слишком много планет за последние годы. Настало время переломить ход войны.

Вориан никак не мог понять, почему силы роботов так долго выжидают, не обостряя именно этот конфликт. Это не было похоже на их обычную тактику. Будучи сыном титана Агамемнона, он — больше чем кто-либо из воинов джихада — понимал, как мыслят роботы, как работает их механический разум. Это было очень подозрительно.